

Отзыв официального оппонента на диссертацию
БОГДАНОВОЙ Анастасии Алексеевны
ИСТОРИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТЫ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИРЛАНДСКИХ IMMRAMA
представленной на соискание учёной степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. «Всеобщая история»

Актуальность темы. Работа А.А. Богдановой «Исторический и культурный контексты средневековых ирландских *immrama*» посвящена особому типу текстов, характерных для раннесредневековой ирландской культуры. Созданные в разное время и в разных местах на древне- и среднеирландском языке, они объединены темой *плаваний* и включают в себя рассказ о путешествии, как правило, группы людей по океану и посещении ими различных необыкновенных островов.

Для ирландистики в целом в последнее время характерен интерес к текстам этого типа — как самим по себе, так и в сравнении с агиографическими, прежде всего латинскими текстами, такими, как «Плавание Брендана» (*Navigatio Brendani*).

В исследовании А.А. Богдановой тексты рассматриваются сразу в нескольких аспектах: историческом, правовом и в аспекте христианской культуры, прежде всего агиографии и отчасти литургии. Кроме того, автор сопровождает работу переводом поэтической версии «Плавания Снедгуса и Мак Риагла» и впервые вводит в научный оборот материалы из архива одного из первых русских кельтологов — А.А. Смирнова.

Научная новизна и обоснованность. В диссертации А.А. Богдановой получены интересные выводы, касающиеся связи «Плаваний» с средневековой ирландской юридической и христианской литературой. В то же время диссертационная работа содержит много неточностей, касающихся прежде всего характеристики и использования выбранных источников (см. подробнее ниже).

Введение к работе посвящено постановке задач исследования, изложению историографии и источников базы. Изложение источников базы исследования страдает рядом досадных неточностей. Так, в разделе об *анналах* не упомянуты два основных установленных исторической наукой факта истории ирландских аниалистических корпусов — наличие изначальной «Хроники Ирландии» и разделение ирландских анналов на две группы, где выделяется «группа Клонмакнойса».

Диссертант пишет: «Основные генеалогические, топографические и исторические параллели найдены в «Анналах Тигернаха» и ульстерских анналах, с обязательным дополнением информации из аналогичных статей других памятников, составляющих ядро ирландского аниалистского корпуса: «Анналов четырех мастеров», Анналов Коннахта, «Хроники скотов», «Анналов Инишфаллена», «Анналов Клонмакнойса», «Анналов Лох Кё».

Автор перечисляет через запятую «Анналы четырёх мастеров» (компиляция XVII в.) и сохранившиеся в древнейшей рукописи «Анналы Инишфаллена», кроме того, здесь неизвестно зачем названы «Анналы Коннахта» (велись с XIII в.) и «Анналы Лох Кё» (с начала XI в.), которые автор диссертации привлекать никак не могла в связи с тем, что они выходят за хронологические рамки диссертации.

Особенно огорчительно всё, что связано в этой работе с характеристикой **юридических текстов**, начиная с не слишком удачного термина «общее право» (буквальный перевод английского *common law*) в применении к ирландским юридическим текстам светского характера.

Совершенно подрывает доверие к диссертанту в этом плане примечание 16 на с. 12-13: «К. Хьюс и Ф. Келли строят свою классификацию не вокруг привычных критериев происхождения, институтов и субъектов права, сколько вокруг объектов (повода

возникновения определенных правоотношений) и отраслей права: королевской власти, брачного и семейного права, вопросов собственности (*property*) и проч.». Здесь автор неверно отражает содержание работы Ф. Келли, которая наполовину посвящена как раз субъектам права (король, лорд, клирик, женщина, ребёнок и т. д.).

Полной бессмыслицей является вот этот пассаж в одном из примечаний:

«И тип «Законов бреконов», выделяемый им же, в составе разряда «Светские» (Secular: Brehon Laws). См. также подобные классификации: O’Curry Eu. Lectures on the manuscript materials... P. 357; Kenney J.F. The sources for the early history of Ireland. P. 1–2; Flechner R. The Hibernensis. Cambridge, 2019. Ее же в общих чертах повторяет Д. О Кронин, выделяя в составе древнего «светского» права древнеирландские поэтические и прозаические отрывки смутного содержания и гlosсы, где впоследствии проза и гlosсы приведены христианскими институтами в систему».

Каким образом «подобны» друг другу классификации (очевидно, юридических текстов?) в работах 1861 и 2019 года, различных по своим задачам и содержанию — непонятно. Особенно странна фраза «И тип «Законов бреконов», выделяемый им же, в составе разряда «Светские» (Secular: Brehon Laws)». Почему Дж. Кенни приписывается выделение «законов бреконов», как отдельного «типа», когда, например, даже издание, на которое ссылается диссертантка, полностью называется: «The Ancient Laws and Institutes of Ireland, on behalf of the Brehon Law Commission». Наименование *brehon laws* (*brehon* — англизация ирландского *brithem*, ‘судья’) распространено во всей англоязычной литературе¹. Причём этот термин подробнее не комментируется, и фраза «пилигримы могли пользоваться услугами бреконов» (с. 133) появляется совершенно неожиданно — кто такие бреконы, читателю не объясняют. Фраза «в составе древнего «светского» права древнеирландские поэтические и прозаические отрывки смутного содержания и гlosсы, где впоследствии проза и гlosсы приведены христианскими институтами в систему» говорит о непонимании диссертантом одной из основных специфических черт древнеирландских правовых памятников: древнеирландские трактаты были снабжены большим количеством гlosс, причём иногда от самого трактата оставалось всего несколько слов, а до нас доходят только гlosсы. Непонятно, почему Д. О Кронину приписывается «открытие» этого хорошо известного факта.

Corpus Iuris Hibernici цитируется не по принятой в литературе схеме (принято цитировать страницу² и номер строки, например, СИН 1.1-7). Автор употребляет сокращённые названия, которые никак не объясняются в тексте, например, *Heptads* (SM 2): в разделе сокращений, конечно, *Senchus Már* присутствует, но что это такое, и что означает в данном случае цифра 2, диссертант не объясняет.

Под текстом *Cain Fartaith*, видимо, имеется в виду *Cáin Íartaith*. Кроме того, автор постоянно пишет *Corus Besnai* вместо *Corus Bescnai*. Ссылки на многотомные *Ancient Laws of Ireland* (AL) приводятся без указания тома. Кроме того, автор не указывает на существование доступного русского перевода трактата *Críth Gablach*³.

Агиографические источники практически никак не охарактеризованы с точки зрения датировки, что было бы полезно для диссертации по истории. Характеристика **генеалогических** источников содержит ошибки: во-первых, корпус П. О Риана (CGSH) у автора указан как пятитомный (это один том)⁴, кроме того, не указано, что генеалогии из

1 Оно употреблялось ещё Ч. Вэллэнси в работе *Collectanea de rebus hibernicis* 1770 года.

2 В этом многотомном издании — сквозная нумерация страниц.

3 Самоходская К.И. *Críth Gablach: Трактат о статусе* // Средние века. Вып. 73 (3–4). М., 2012. С. 365–403.

4 *Corpus genealogiarum sanctorum Hiberniae* / Ed. by P. Ó Riain. Dublin, 1985.

Лейнстерской книги и Rawlinson B 502 (у автора Rawlinson) опубликованы М.А. О'Брайеном (общепринятое сокращение — CGH)⁵: эта работа цитируется в другом месте, где она названа «манускриптом» (MS CGH 137a10 ff., с. 67). Непонятна ссылка на работу Д. МакФирбиса, которая фактически автором не используется. Вообще создаётся ощущение, что иногда автору не помешало бы время от времени делать оговорки вида: «к сожалению, данный источник был нам недоступен» (в этом нет ничего плохого), а не создавать у читателя впечатление, что книга фактически использовалась.

Раздел «**Фольклорные источники**» вообще следовало бы удалить, поскольку в диссертации они фактически не используются. Кроме того, и здесь характеристика источника содержит ошибку. Автор пишет: «рассказы и сказки шотландских поселенцев, часто путешествующих по островам британского региона в поисках заработков». «Поселенцы» и так звучит странно, но здесь вообще речь идёт об особой социально-этнической группе, условно называемой в англоязычных источниках⁶ *travellers* или *tinkers*⁷. Конечно, отражение средневековых текстов в современном фольклоре — это интересная, но, кроме того, и сложная тема, которая заслуживает отдельного рассмотрения.

Первая глава - «Осмысление и происхождение *Imrama*» - содержит определение жанра «Плаваний» (*Imrama*) и обсуждение их предполагаемой датировки. В первой главе приведён ряд составленных другими авторами стемм рукописей и соотношений текста, которые могут быть полезны для читателя. К сожалению, без расшифровки сигл трудно сделать какие-либо выводы, глядя на эти схемы: здесь упоминается *Dubh Dá Leithe* (читатель никак не может понять, что это человек, - предполагаемый автор рукописи, а не книга), непонятно, что означает «рукописи с BSHE».

Кроме того, несмотря на то, что одна из подглавок называется «Что такое *Imrama*», и автор на с. 46-47 приводит своё обоснование для выделения данной группы текстов, всё-таки не все аспекты определения «Плаваний» остаются очевидными в рамках данной работы. Так, в Заключении автор пишет: «...«Плавание Брана», чья позиция тесно связана с эпическими циклами сильного кельтского происхождения: *Echtra*, *Loinges* и др.» (с. 183). Всё-таки условные «жанры» древнеирландской литературы («приключения», «изгнания»...) вряд ли стоит причислять к «эпическим циклам». Вообще не очень понятно, в каком смысле автор работы употребляет слово «кельтский».

Вторая глава, носящая название «**Историко-политический контекст: *Imrama* и ирландские анналы**» (с. 59) содержит рассмотрение *imrama* в историко-политическом контексте. В первом разделе автор анализирует историографию в плане исторического контекста «Плаваний». Второй раздел носит название ««Плавание Снедгуса и Мак Риагла» в рефлексии ирландской археологии», где термин «рефлексия» совершенно неуместен. Видимо, автор хотела сказать - «отражение», так как слово «рефлексия» подразумевает размышление человека над его собственной деятельностью, чего в ирландских анналах совершенно нет.

В целом данная глава представляет собой полезный анализ соотношений текста «Плавания Снедгуса и Мак Риагла» с археологической традицией, включая также рассмотрение гипотезы Т. О Каннана о фактической привязке текста не к VII, а к VIII в.

Не совсем очевидно, почему в этой главе изложена информация о вариантах и рукописях «Плавания Снедгуса и Мак Риагла», что было бы более уместно во введении. Непонятно,

5 Corpus Genealogiarum Hiberniae / Ed. M.A. Ó Briain. Dublin: School of Celtic Studies, Dublin Institute for Advanced Studies, 1962, repr. with introd. 1968, 2001.

6 Применительно к Ирландии в русскоязычных источниках встречается название «ирландские путешественники».

7 К *travellers* иногда причисляются и шотландские цыгане, но в используемой диссертантом работе Ш. Дуглас оговаривается, что исследуемая группа цыганами не является.

почему автор говорит о короле Ирландии Домналле, как о представителе «рода Fer Tethba» - Домналл не имел к нему никакого отношения. Текст «Битва при Аллене» переводился С.В. Шкунаевым, (под названием «Битва при Алмайне»).

Следующая глава-раздел носит название «*Фабулаты других «Плаваний» и анналистические мемораты*», что также является злоупотреблением не относящейся к предмету исследования терминологией. «Меморат» в современной фольклористике определяется, как рассказ о событиях, воспринимающийся, как достоверный, а «фабулат» - как история, основанная на меморате, но более разработанная и содержащая вымысел⁸. Этим терминам в диссертации не даётся никакого определения, и термин «меморат» больше нигде в тексте не употребляется. Записи в ирландских анналах никоим образом не могут быть названы «меморатами», так как они содержат только констатацию факта (например, «Убийство Ку Кобо») и в них нет никаких указаний на то, что пишущий в какой-то мере являлся очевидцем факта. Если рассмотрение отдельных мотивов «Плаваний» как «фабулатов» теоретически возможно, то в тексте диссертации это никак не отражается. Подобное заглавие только мешает восприятию содержания данной главы, которая фактически посвящена исторической привязке других текстов «Плаваний», прежде всего «Плавания Маэл Дуйна», связанного с югом Ирландии и её королевскими династиями. Этот раздел содержит интересные находки автора, связанные с Коннахтом и религиозным центром Туам, который начал приобретать своё значение лишь в XI-XII вв.

Глава 3 озаглавлена «*Immrama в свете правовой традиции*». После рассмотрения историографии автор приступает к анализу «Плавания Снедгуса и Маг Риагла»; рассматриваются термины, обозначающие небольшие лодки, в различных текстах, прежде всего агиографического характера. Далее автор переходит к разбору юридических источников, содержащих тему изгнания в море и преступлений, за которое полагалось такое наказание. Нам кажется, что рассмотрение терминов, связанных с лодками и морем, могло бы быть более компактным и быть вынесено в один раздел: отдельные соображения на этот счёт рассеяны по разным главкам. Подробно рассматривается термин *muirchreth*, но, к сожалению, автор не задействует недавнюю работу Памелы О'Нейл, специально посвящённую этому термину и содержащую в том числе анализ древнеирландских текстов, которые активно использует диссертант⁹.

На наш взгляд, особенно актуальным является пассаж, посвящённый анализу термина *fuidir* (член одного из низших классов в средневековом ирландском обществе) в свете данных о наказании путём отсылания в море (с. 108-111), а также рассмотрение у автора других низших и зависимых категорий (*fer midboth*, с. 116 сл.), в том числе и низких категорий персон, связанных с поэзией и развлечениями (*fuirséoir*, с. 119 сл.). К сожалению, низшие, маргинальные слои средневекового ирландского общества редко привлекают к себе внимание исследователей и такую тематику можно только приветствовать.

Следующий подраздел — «*Социум Immrama в контексте общего ирландского права*» посвящён другим правовым аспектам ситуаций, встречающихся в текстах «Плаваний».

Однако уже вводные моменты в этой главе вызывают некоторое недоумение:

8 «меморат (от лат. *memoria* — "память, воспоминание") — устный рассказ, передающий воспоминание рассказчика о событиях, участником или очевидцем которых он был»; «фабулат (от лат. *fabula* — "повествование, история") — устный рассказ, основанный на реальных событиях и жизненных наблюдениях, но не являющийся непосредственным их отображением»: Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. 6-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 384, 389.

9 O'Neill P. Old Irish *muirchrech* 'sea-boundary' // Ériu. Vol. 67. 2017. P. 1-9.

«Ирландское правовое поле имело четкую иерархию рангов и статусов традиционно выделяемых четырех [примечание 245: Большинство трактатов называют только три группы с разными вариациями из указанных четырех сфер.] главных профессиональных сфер: людей церкви, полноправных категорий светского населения, ремесленников и филидов. Эти четыре сферы в свою очередь были разделены на семь статусов или рангов – в соответствии с каждым фиксировалась полагающаяся ему *dire*, круг полномочий и обязанностей носителей».

Непонятно, почему автор выделяет четыре группы населения с отдельной группой ремесленников, при том, что она сама признаёт, что «большинство» трактатов называют только три группы.

Иногда создаётся ощущение, что автор диссертации не совсем понимает базовую структуру функционирования ирландского права. В тексте отсутствует чёткая формулировка ряда ключевых для ирландского права понятий. В принципе, основной единицей стоимости человека является «цена чести» (*lög n-epech*). Слово *dire* обозначает «выплату», в частности – выплату цены чести; в этом отношении иногда оно может быть синонимично с «ценой чести», но это не всегда так, в частности, это не всегда так и в пассажах, которые цитирует автор (например, на с. 127). В частности, автор пишет: «кражи, как и любое другое тягчайшее преступление, скорее подлежало наказанию посредством возмещения через обычную для общей ирландской юрисдикции систему выплат, как *dire* и *seds*» (с. 130). Если *dire* действительно может служить синонимом выплаты цены чести, то *sét* – это единица стоимости, в которой эти выплаты осуществляются.

Недоумение вызывает пассаж: «также запрещалась вырубка сортов небольших деревьев и мелких кустарников: *airigh feada ocus athaigh feada ocus fogla feada ocus losa feada*» (AL 147), с. 126. Цитируемый пассаж переводится, как «аристократы леса, и холопы леса, и кустарники леса, и травы леса», причём среди «аристократов леса» перечисляются в ирландском тексте далее, например, дубы, сосны, орешник и яблони (никак не «небольшие» деревья)¹⁰. Рассуждения о вырубке деревьев приведены ради связи «Плаваний» с запретом работать в воскресенье, но не очень понятно, каким образом законодательные запреты, касающиеся рубки чужого дерева без спроса, связаны с работой в воскресенье. Автор цитирует любопытный текст «Канон воскресенья» (*Cáin Domnaig*), к сожалению, никак его не характеризует и далее к нему не возвращаясь, так что читатель вряд ли сможет догадаться, что правая часть таблицы на с. 126, где упомянута «езды на огненной лошади», отражает содержание именно этого трактата, причём не в том издании, которое указано в библиографии¹¹.

В целом диссидент выскаживает крайне интересные соображения по поводу отражения в юридических текстах понятия кражи и её связи с кражами, отражёнными в текстах «Плаваний». Далее следует глава «О кузнецах», где прослеживается образ кузнеца в ирландских юридических текстах и в текстах «Плаваний» – весьма перспективное направление исследований, которое, как нам кажется, должно быть продолжено.

К сожалению, за этим без какого-либо перерыва или дополнительного заголовка следует заключение главы, в котором крайне трудно разобраться даже специалисту. Видимо, там рассматривается статус «изгнанника Божия» (*déorad Dé*). Мы не поняли, как известный отрывок о «трёх пирах» – Божьем, человеческом и демоническом, неоднократно

10 Этот текст о видах деревьев неоднократно становился предметом рассмотрения в литературе, начиная со статьи Ф. Келли: *Kelly F. The Old Irish tree-list // Celtica. Vol. 11. 1976. P. 107–124.*

11 «Любая лошадь, на которой едут в воскресенье – это лошадь огненная, которая будет между ног своего всадника в аду» (*Nach ech riadar isin dominach is ech tened bis hi n-gabul a marcaig a n-ifffirn*): *Cáin Domnaig / Ed. J. G. O'Keeffe // Ériu. Vol. 2. 1905. P. 189-214.*

анализировавшийся в научной литературе¹², связан со статусом отшельника. Судя по тексту этого раздела, автор явно не вполне понимает, что такое «sick-maintenance», поскольку отождествляет этот термин просто с «болезнью» и дальше говорит о «лечебнице». Фактически в цитируемом тексте речь идёт о том, что, согласно древнеирландским законам, человек, нанесший какую-либо серьёзную травму другому, обязан был взять потерпевшего домой и там его содержать и платить за лечение: «лечебницы» в раннесредневековой Ирландии вряд ли были¹³.

Однако нельзя не согласиться с метким наблюдением автора о том, что образ идеальной церкви в трактате «Суждения немедов» можно спроектировать на образы идеальных церквей на морских островах в «Плаваниях»: хотелось бы развить эту тему далее.

Глава 4 называется «*Immrama* через призму ирландской христианской традиции». Она содержит сопоставления «Плаваний» с ирландскими и отчасти валлийскими пенитенциальными текстами. Автор диссертации здесь убедительно показывает пенитенциальный аспект «Плаваний»: действительно, они содержат мотивы «изгнания за море во искупление определенных грехов, мотива духовного очищения и трансформации героя». Рассматривается терминология изгнания в ирландских источниках и проблема добровольности изгнания / плавания, которое, согласно принятому автором определению, и отличают *Immrama* от других текстов ирландской традиции. Хотелось бы, чтобы автор подробнее разработал рассмотренную на с. 148-150 тему миграции монахов между монастырями и запретов на неё тем более, что в раннесредневековых источниках (и не только ирландских) имеется много сопоставительного материала. Далее автор рассматривает тему кражи (прежде всего кражи продуктов из монастыря) и покушения на убийство клирика. Отметим неудачный пример в примечании 326: король Милиук сжёг себя и свои сокровища в основном не из жадности, а потому что он был тем рабовладельцем, у которого жил в рабстве святой Патрик, и «ему было стыдно верить своему рабу» (*mebul lais creitem dia mogaid*). Далее автор рассматривает другие параллели между «Плаваниями» и пенитенциалиями, в частности, пищевые запреты (особенно, как нам кажется, заслуживающая дальнейшего исследования идея) и прелюбодеяние. Последний раздел главы посвящён литургическим, гомилетическим и эсхатологическим мотивам в «Плаваниях». Он содержит сопоставления «Плаваний» с церковными текстами, прежде всего литаниями, другими литургическими источниками и «Плаванием Брендана». На наш взгляд, рассуждения о семичастной структуре рангов (в том числе в ирландской церкви — крайне сложная проблема, неоднократно обсуждавшаяся в литературе) страдают поверхностностью; следующий пассаж вообще трудно понять: «Подобные иерархические схемы, в свою очередь, могли быть заимствованы из более зрелых континентальных уставов или быть попытками их соотношений у ирландских книжников и церковных администраторов позднего времени» (с. 176). Не вполне понятно, какие святые имеются в виду под «интеллектуалами и просветителями» (с. 175).

В **Заключении** (с. 179 сл.) обобщаются результаты исследования.

Замечания по работе

Прежде всего хотелось бы затронуть вопрос терминологии в данной работе. Конечно, определённая научная терминология должна иметь место в диссертации, но в ряде мест

12 К тому же оригинал текста, который приводит автор в примечании 286, не соответствует переводу (!): это не текст о «пире Божьем», а другой фрагмент того же текста, посвящённый «пиру человеческому». См. перевод этого отрывка в: Бондаренко Г.В. Мифы и общество средневековой Ирландии. М., 2016. С. 65-66.

13 Автор пишет «для представителей высших рангов предусмотрены послабления». Если мы правильно поняли, о чём речь, то представители высших рангов имеют право получать от человека, который нанёс рану / травму дорогостоящее мясо в силу своего высокого статуса, это не «послабление».

непонятно, зачем именно вводится данный термин и что именно он обозначает в этом месте данной работы. К сожалению, диссертация страдает недостатком терминологических определений.

Нам не вполне понятно употребление термина «эkkлесия» в значении «Церковь», «церковная община» (с. 13, 122). Нам не встречался в русскоязычной литературе термин «юридический праксис». Совершенно непонятно, что именно обозначается словом «сторителлинг» (с. 27), что имеется в виду под такими выражениями, как «имажитивная литература» (с. 16), «экзистенциональные детали» (с. 115). Непонятно употребление термина «эkkлезиологический» – «эkkлезиологическим наставлениям» (с. 135), «эkkлезиологической культуры» (с. 183): в традиционном понимании «эkkлезиология» – это христианское учение о Церкви.

Даже в том случае, когда термины поддаются расшифровке в контексте мысли автора, не всегда очевидно, зачем они нужны, и вряд ли фразы, подобные этой, ясно представляют читателю изложенные в диссертации идеи: «Сюжет о согрешившей жене (эп. XII), имеющий однозначный пенитенциальный статус каузации, не поддается четкой идентификации, из-за необычной и смутной диспозиции проступка» (с. 163).

Иногда текст тяжело читать просто из-за странных для русского языка выражений: «критику автора-писчика современного ему состояния церкви» (с. 115), «В Ирландии выделяют две системы освидетельствования» (с. 153) – вызов свидетелей в суд не называется «освидетельствованием». К тому же в последнем случае в цитируемой автором статье Бинчи речь не идёт о каких-то «двух системах»: Бинчи рассматривает этимологию двух слов, обозначающих «свидетеля» в древнеирландском языке – производных от основы *fíad* (этимологически «ведать») и *teist* от латинского *testis*, и говорит о том, что с приходом христианства появилось новое представление о роли свидетеля, которое отражалось заимствованным словом. Встречаются неточности и в передаче личных имён: «Дубалтак Мак Фирвизих» (в ирландском языке нет и не было звука «з»), непонятно, почему фамилия Aguirte передаётся, как «Аквиэр».

Автор, на наш взгляд, совершенно напрасно выражает отказ от «узко-лингвистических уточнений»: в связи со спецификой ирландской письменной традиции¹⁴ датировка большинства текстов основывается как раз на лингвистических данных, поскольку подавляющее большинство текстов дошло до нас в рукописях XIV-XVI вв. и установить, что тот или иной текст создан в VIII или IX в., можно только путём тщательного лингвистического анализа и сопоставления данного текста с созданными в ту эпоху гlossenами. В связи с этим у автора имеется ряд неточностей, связанных с лингвистическими характеристиками древне- и среднеирландского языка. Так, говорить о «раннеирландском агиографическом сочинении Маннуса О'Доннела 1532 г.» (с. 16) никак не приходится, поскольку и сам по себе текст XVI в. – отнюдь не ранний, и не ранний он даже и для новоирландского языка. Автор также пишет о «древне- и среднеирландских» типах источников (с. 7): это терминологическая неточность. Древнеирландский период в истории ирландского языка – это приблизительно 600-900 годы, среднеирландский – 900-1200 годы. Возможно, автор отождествляет эти периоды с определёнными периодами в истории самой Ирландии, но сами термины являются языковыми, а автор задействует и ряд источников на латинском, к которым такое определение никак не применимо.

14 Этой проблеме посвящена, например, классическая работа А.А. Королёва: *Королёв А. А. Филологические методы в исследовании истории кельтских языков // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. М., 1988. С. 119–138.*

Встречаются не переведённые с английского термины и названия, например, «*chattels*» на с. 131-132, название трактата «*On the confirmation of right and law*» (с. 127), название трактата ««О соседстве» (co-tenant)» (с. 130). Употребляется заимствованный из издания XIX в. (*Ancient Laws of Ireland*) термин *seds* – англизация древнеирландского *séit* ‘сокровище, мера стоимости’ (см. также выше) — ирландское слово с английским показателем множественного числа, что недопустимо.

В работе встречается ряд неточностей при цитировании и пересказе научной литературы. Автор сообщает, что «Мы обращались к электронной базе топографии древней и средневековой Ирландии “*Onomasticon Goedelicum*”», не указывая при этом, что это оцифровка классического справочника Э. Хогана¹⁵. Мы не могли, конечно, проверить все ссылки, которые даёт диссертант, но иногда идеи работ, на которые она ссылается, приводятся с искажениями смысла или работа цитируется не полностью, что приводит к нарушению смысла. Так, она упоминает, что П. Харбисон выделил «полукельтский паттерн ухода в море как «благодарности» Богу за услугу» (с. 141). П. Харбисон пишет следующее: «Были, конечно, и другие, менее сомнительные поводы [чем убийство, о чём шла речь выше. - Н.Ж.] для того, чтобы отправиться в паломничество в средневековье. Человек мог просто хотеть выразить благодарность за полученное благодеяние, или надеяться, что исполнится его желание, как многие бесплодные женщины, которые отправлялись в путь в надежде иметь детей». Непонятно, что из этого породило формулировку «полукельтский паттерн», и речь у цитируемого автора не об уходе в море, а о средневековых паломничествах вообще в широком смысле слова. На с. 130 автор пишет: «внешние источники, в т. ч. на не совсем ясный нам the Mariner»: в цитируемой автором работе на следующей странице объясняется, что the Mariner (*Maram*) – это ирландский «псевдоним» церковного автора Пелагия.

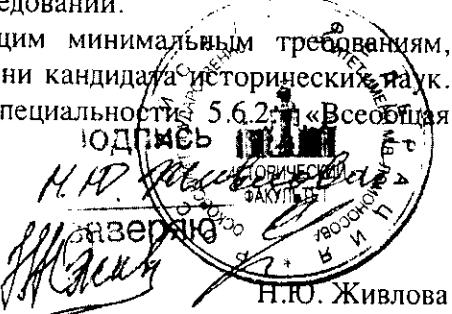
Выводы. В работе А.А. Богдановой достигнуты определённые результаты в изучении ирландских «Плаваний» (*Imrama*). Особенно хотелось бы отметить анализ терминов *fuidir* и *fuirseoir* и рассмотренные автором модели изгнания в средневековом ирландском обществе. Положительной оценки заслуживают также изыскания в области сопоставления плаваний и юридических текстов в плане статуса таких персонажей, как отшельники и паломники. Удачной получилась также глава 4, где проводится сопоставление текстов «Плаваний» и ирландских и валлийских пенитенциалиев и прослеживается идея покаяния и трансформации героев в нарративной литературе.

Общее заключение. Основные результаты диссертации опубликованы в нескольких научных работах, в том числе в четырёх научных статьях в рецензируемых журналах, включённых ВАК в перечень ведущих периодических изданий. Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на ряде конференций и научных семинаров.

Автореферат и опубликованные работы достаточно полно отражают основное содержание диссертации и характеризуют результаты проведённых исследований.

Уровень решаемых задач представляется соответствующим минимальным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Содержание диссертации в основном соответствует специальности 5.6.2.1 «Всеобщая история».

Старший преподаватель кафедры древних языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
 Автор отчёта: Михаила Николаевича Юрьевича, как
 читателей исторических наук
 Число раб. №: 72509 РД Марковой Елены
 Удостоврен в университете имени М.В. Ломоносова

15 Hogan E. *Onomasticon goedelicum locorum et tribuum Hiberniae et Scotiae: an index, with identifications, to the Gaelic names of places and tribes*. Dublin, 1910.

Поступил в архив: 19.05.2023, в № 1, № 1-микроМДСБ, проект № 27
 хрестоматия, историческая филология, МГУ имени М. В. Ломоносова
 Тел: 8(495) 939-56-88
 E-mail: ulysses-msu@yandex.ru